

Юй Цин за свою долгую жизнь с подобным столкнулся впервые.

Он поспешно расстегнул рюкзак Гу Сяояня и, выудив оттуда маленький аптечный пузырек, озадаченно замер.

— Что это за чудодейственное снадобье такое? Как оно умудряется подавлять темную энергию?

«Неужели современные люди стали настолько круты?»

Му Юаньчжи нахмурился и подошел ближе. Вглядевшись в зажатый в пальцах Юй Цина флакон, он помрачнел и промолчал.

— И впрямь эликсир бессмертных? — Юй Цин, заметив его реакцию, так и сгорел от любопытства. — Но разве вам до сих пор не запрещено совершенствоваться?

Насколько он помнил, последние заклинатели перевелись еще несколько веков назад.

— Это обычное лекарство от депрессии, — помрачнев еще сильнее, отозвался Му Юаньчжи. — Но то, что произошло с ним только что, мало походило на рядовой приступ.

Он никогда сам не страдал этим недугом, однако понимал: ни внешние проявления, ни то, с какой поразительной скоростью действовали таблетки, никак не вязались с поведением Гу Сяояня.

— Похоже, с этими пилюлями что-то не так, — протянул Юй Цин.

Он уже собирался расспросить обо всем самого мальчишку, но не успел и рта открыть, как Му Юаньчжи бесцеремонно схватил его за руку и увлек прочь из дома семьи Гу.

Дождь на улице и не думал утихать; напротив, он расходился все сильнее, заполняя мир монотонным, тяжелым стуком капель по крышам и асфальту.

Оказавшись на улице, Юй Цин встряхнул головой, пытаясь избавиться от легкого замешательства. Он резко высвободил запястье и раздраженно нахмурился:

— Тебе лучше найти веское оправдание тому, что ты мешаешь мне исполнять обязанности.

В противном случае даже смазливая мордашка не спасет Му Юаньчжи от хорошей взбучки.

— Вас перед заступлением на службу вообще никак не обучают? — Му Юаньчжи живо

представил, как Юй Цин заявляется прямо перед носом Гу Сяояня и пугает бедного мальчишку до разрыва сердца.

То ли из-за сырой прохлады ливня, то ли сам по себе, но его голос прозвучал на удивление холодно:

— Времена изменились. Смертные уже очень давно не верят ни в богов, ни в чертей.

Юй Цин опешил. Он молчал так долго, что Му Юаньчжи решил, будто тот всерьез обиделся. Лишь спустя минуту Король призраков едва слышно пробурчал под нос:

— То-то я думаю, почему мне уже столько веков никто приличных подношений не присылал...

Он при этом звучал на редкость обиженно.

Му Юаньчжи со вздохом подавил раздражение и терпеливо прочитал древнему духу краткую лекцию об атеизме, напоследок несколько раз строго-настрого запретив без нужды показываться на глаза живым.

Особенно — возникать перед ними из ниоткуда.

— Ладно-ладно, — послушно отозвался Юй Цин, но уже через секунду язвительно добавил: — Гляжу, ты у нас больно умный.

Му Юаньчжи лишь покосился на него, проигнорировав колкость.

— Возвращаемся караулить Гу Сяояня? — спросил он вместо этого.

— Незачем, — мотнул головой Юй Цин. — Я оставил на нем метку, так что торчать там без вылазки нет нужды.

Он сладко зевнул и сонным голосом добавил:

— Время позднее, пора бы и в постель.

— В Преисподнюю? — поинтересовался Му Юаньчжи.

Юй Цин снова покачал головой:

— К тебе домой.

Поскольку Му Юаньчжи предстояло пройти обряд возвращения к жизни, Король призраков позаботился о сохранности его брэнного тела и стер любые следы его кончины. Все знакомые мужчины были искренне убеждены, что тот просто уехал в затяжную командировку.

Не успел хозяин квартиры и слова сказать против, как Юй Цин увлек его за порог. Оказавшись внутри, призрак беспардонно плюхнулся на чужую кровать, раскинувшись на ней звездой. Никакой вежливости или стеснения он не испытывал и в помине.

Му Юаньчжи прикрыл глаза, глубоко вдохнул и сквозь зубы процедил:

— Вообще-то, это моя постель.

— Ты уже спал на моей койке, так что справедливость требует ответного визита, — Юй Цин поудобнее устроился на мягком матрасе, едва не прослезившись от восторга.

«За несколько тысяч лет это, пожалуй, лучшее ложе, на котором мне доводилось лежать».

«Чертовы богачи...»

В той тесной съемной комнатухе, где они ютились раньше, была всего одна кровать. Желая загладить вину за нелепую ошибку, повлекшую безвременную кончину мужчины, Юй Цин благородно уступил ему постель, а сам ютился на жестком диване.

Вспомнив об этом, Му Юаньчжи проглотил готовые сорваться с языка возражения.

Наблюдая за тем, как Король призраков блаженно заворачивается в его одеяло и катается по простыням, он почувствовал, как к горлу подкатывает волна бессильной ярости.

Рассудив, что с глаз долой — из сердца вон, Му Юаньчжи поспешил выйти из спальни.

Обстановка в гостиной оставалась точно такой же, какой он ее оставил: каждый предмет казался до боли знакомым, но теперь неуловимо веяло чуждой прохладой.

Опустившись на диван, Му Юаньчжи погрузился в безрадостные размышления.

— Знал бы, где упаду, не стал бы отказываться от той командировки...

«Не возьми я тогда отгул, сейчас бы не куковал здесь в виде неприкаянного духа».

Человеческие чувства подчас удивительно иррациональны, и, как выяснилось, посмертие этого ничуть не меняет.

Позволив меланхолии ненадолго овладеть разумом, Му Юаньчжи наконец поднялся, намереваясь заварить чаю. Однако стоило ему коснуться жестяной банки с заваркой, как он мгновенно насторожился.

Кто-то трогал его чай.

Прежде чем он успел рассмотреть банку получше, дверь спальни распахнулась, и на пороге появился Юй Цин.

— Му Юаньчжи, ты обронил браслет.

Протянув ему нить ярко-алых бусин, призрак уже развернулся, чтобы уйти, но он заметил жестянку в руках мужчины.

— А что это у тебя?

Древний Король призраков, несмотря на свой солидный возраст, обладал внешностью юнца и на редкость ребяческим любопытством — ему непременно нужно было все потрогать. Он бесцеремонно ткнул пальцем в банку:

— Это едят или во что-то играют?

— Это чайные листья, — отозвался Му Юаньчжи. В этот момент Юй Цин до смешного напоминал соседского кота, выпрашивающего лакомство. Прижав кулак к губам, мужчина невольно усмехнулся и непривычно мягко спросил: — Хочешь попробовать?

Юй Цин колебался от силы мгновение, после чего с напускной важностью кивнул:

— Раз уж ты так жаждешь выказать мне почтение... Эй, стоять! Куда понес?!

Он поспешно перехватил банку, возмущенно проворчав:

— Такой взрослый мужчина, а ведешь себя как мелочный скряга!

«Вечно торгуется, никакого благородства».

Му Юаньчжи лишь сухо хмыкнул и пошел ставить чайник.

— Вот так-то лучше, — довольно протянул Юй Цин, развалившись на диване и лениво постукивая пальцами по крышке банки. Но внезапно выражение его лица переменялось — ребячество как рукой сняло. Приняв серьезный вид, он сел прямо и принялся пристально

разглядывать жестянку.

Щелкнув кнопкой чайника, Му Юаньчжи вернулся в гостиную и застал призрака за этим занятием.

— Что-то не так?

— На этой банке остался след энергии Инь, — ответил Юй Цин. — Совсем слабый, едва заметный, но он определенно есть.

Му Юаньчжи нахмурился. Он-то подозревал, что в квартиру забрался обычный воришка, а оказалось, гость был из потустороннего мира. Но зачем призраку сдался его чай?

— Впрочем, на саму заварку это никак не повлияло, пить можно, — Юй Цин подпер подбородок ладонью и задумчиво протянул: — Последний раз я пробовал чай несколько тысяч лет назад.

Сам он никогда не жаловал горьковатый вкус этого напитка, но Повелитель Преисподней пил его постоянно. В былые времена, прислуживая господину, Юй Цин частенько умудрялся тайком отлить себе пиалу-другую.

Кто бы мог подумать, что с тех пор утечет столько воды.

Не успел Король призраков предаться ностальгии по давно ушедшим временам своего посмертия, как его мысли безжалостно прервал язвительный голос Му Юаньчжи:

— Я и так понял, что ты беден как церковная мышь, мог бы лишний раз не напоминать.

— Имеешь ли ты хоть каплю уважения к старшим? — Юй Цин сжал кулак с угрожающим хрустом. — На себя посмотри: сейчас ты куда беднее меня, усек?

«За такое неуважение к своему благодетелю недолго и без вознаграждения остаться!»

Му Юаньчжи решил не связываться со вздорным духом. Он собрался проверить воду, но едва сделал шаг, как перед самым его носом с глухим стуком шмякнулась увесистая пачка ритуальных денег.

Следом за ней, точно капли ливня, посыпались новые и новые банкноты. С тихим шелестом они усеивали пол, за несколько секунд вырастая в изрядную бумажную кучу.

Едва завидев первую упавшую пачку, Юй Цин резко вскинул голову, и он алчно посмотрел на неё.

Однако по мере того как бумажный дождь набирал силу, его восторг угас, сменившись глубоким недоумением.

Когда шуршащий водопад наконец иссяк, Юй Цин со страдальческой миной процедил:

— Твою ж дивизию... У тебя что, объявился влиятельный покровитель на том свете? Колись, кто твоя крыша?

«Я торчу в могиле несколько тысяч лет, и хоть бы одна живая душа подкинула грош! Этот же помер без году неделя, а ему уже гребут богатства лопатой!»

Му Юаньчжи, уже привыкший к тому, что рассудительность Короля призраков то и дело сменяется полнейшей глупостью, лишь вздохнул. Заметив на кофейном столике грецкий орех, он протянул его призраку:

— Быть дураком не стыдно. Стыдно выставлять свою глупость напоказ. Возьми лучше, разомни мозги.

— Сам ты дурак! — огрызнулся Юй Цин. Он со злостью сжал орех в кулаке, собираясь раздавить его в труху, но внезапно замер, осененный неожиданной мыслью: — Погоди-ка... О твоей смерти никто не должен знать.

<http://bllate.org/book/20077/2038136>